

Василий Голованчук
Девятый горизонт

САФИР



Василий Голованчук

Девятый горизонт. САФИР

«Издательские решения»

Голованчук В. М.

Девятый горизонт. САФИР / В. М. Голованчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501154-1

Герои романа два брата-близнеца Грок и Крок. Первый — беззаботный весельчак, второй — семьянин, гений мысли и расчета. Они шахтеры-ударники. Близнецы добывают уникальную по своим свойствам руду — сафит, снабжая ей все человеческие миры. Из-за несчастного случая на производстве один из братьев вынужден скрыться. Спустя годы он ураганом врывается в жизнь рассудительного брата, втягивая его в паутину революционных игр, раскрывая тайну темной планеты, вынуждая присоединиться к сопротивлению.

ISBN 978-5-00-501154-1

© Голованчук В. М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Сафир	6
Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Девятый горизонт САФИР

Василий Михайлович Голованчук

Благодарности:

Теренин Андрей

© Василий Михайлович Голованчук, 2019

ISBN 978-5-0050-1154-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Сафир

Предисловие

На самом деле этот роман не одних моих рук дело. И если публикация будет приносить деньги, то вырученные средства пойдут на благотворительность.

Роман писался в тесном сотрудничестве с подписчиками страницы @9_gorizont в комментариях к изображениям в сети Instagram. Люди писали, какое хотят развитие сюжета и получали это с моей легкой руки. Так что перед вами действительно уникальная книга. Именно по этому там столько поворотов сценария, перипетий, героев и... орфографических ошибок.

Задумка такова: девять горизонтов – девять миров, которые будут покоряться героям книги. Сейчас они живут на Сафире – тихой гавани на задворках вселенной...

Фантастическая книга расскажет о мире далеком от Земли. Голубая планета для них – это что-то недостижимое и даже миф. Сафирцы (или сафириане) никогда не были на Земле и видели ее лишь на уроках истории. Как и никогда не видели солнечного света. Их мир четкий и уравновешенный, заново выдуманный, созданный на опыте ошибок всей истории человечества. Все, чего можно было добиться за десятки тысячелетий было на вооружении у людей населяющих планету, на которой ночь никогда не закончится.

Читать интереснее сразу, плавно узнавая о технологиях и мирах в каждой новой главе. Большие ваши глаза задерживать на этой странице не смею. Приятного чтения.

Глава 1

– Направо кислород, налево водород.

– А мы все лепим фигню из фигни.

– Слышал новости? Бесогоны продвинулись к полюсу.

– Я не знаю. По-моему, нам всем пудрят мозги. Ну, объясни мне, Крок, откуда у этих мутантов столько оружия? Это точно все наше. На моей памяти не было ни одной новости, чтобы бесы выставили склад боеприпасов. Но каким-то образом они сбивают гравитоны, взрывают поезда, они даже уничтожают субмарины. Вот как?

– Думаешь, земляне мутят воду?

– Да кто их разберет. Одно знаю точно – хочу жену землянку.

– Фу, Грок, ты их видел? Маленькие хитрые глазенки, вот эта их темная кожа, говорят, у них волосы растут там, ниже живота.

– А еще говорят, что они в постели ого-го!

– Ты готов ставить на кон судьбу, чтобы проверить байки о землянках?

– Крок, я бы рискнул...

Глухой хлопок вдалеке донесся легким расктом. Кромешная тьма и гробовая тишина ждала чего-то, но голоса молчали. Собеседники вслушивались в пустоту. И хлопок повторился.

– Готово. Включай, авантюрист.

Звонкий щелчок тумблера и синхронно со звуком разгоняющейся центрифуги плавно загорелись белоснежные неоновые полосы, повторяющие очертания рубки сафхантера.

Двое близнецов в серо-коричневых костюмах сидели перед проекциями, сверкающими сложными схемами зелеными и красными линиями на овальном стекле-иллюминаторе от пола до потолка главного отсека гигантского робота-добытчика.

Оба человека были с лысыми как яйцо головами, бело-бледной как у Майкла Джексона кожей и большими глазами. Их ярко-зеленые глаза были настолько огромными, словно именно с них рисовали персонажей аниме. Вполне человеческий нос и рот прикрывала прозрачная маска-респиратор с ведущим в обнимающее тело кресло.

– Начинаю плазма-бурение.

– Принял. Жидкий азот заряжен, показатели в норме, правый насос – давление сто.

– Начинаю обратный отсчет до запуска плазма-турбины. Десять, девять, восемь, семь, – пятидесятиметровый робот с впившейся механической рукой в скалу начал трястись и дребезжать как старая фермерская машина, прыгающая по кочкам с загруженным кузовом, – шесть, пять, четыре, три, два, один.

– Зажигание. Пуск.

– Поехали!

Взрыв зажег внутри «руки» огненный комок, который по прозрачной трубке, закручиваясь в направленный густой вихрь плавно направился к камню. Словно кровь, немного втянутая в шприц, окрашивает физраствор, перед вводом инъекции в вену.

– Давление.

– Сто двадцать. Включаю второй насос.

– Шипы.

Крок жестом будто бросил перед собой щепотку песка. А проекция побежала по длинному и извилистому тоннелю перед ним втыкая шипы в стены. Внутри скалы послышалась пулеметная очередь вперемешку с ударами металлической секиры о гранитный булыжник.

– Давление.

– Сто пятьдесят.

– Нужно двести.

– Правый насос, семьдесят процентов мощности, левый насос, пятьдесят шесть процентов мощности. Поднимаю.

Вращающийся огонь в капсуле начал приобретать концентрацию текучести, вихрь закручивался гораздо медленнее, а само стекло начало розоветь от перегрева.

– Грок, температура сорок тысяч.

– Предел шестьдесят. Давление.

– Сто восемьдесят, правый насос девяносто четыре процента, левый насос девяносто один процент. Достаточно. Делаем первый залп, потом доберем.

– Я хочу попасть домой к шестому сектору.

– А я хочу попасть домой живым!

С краю проекции с указаниями датчиков состояния робота появилось лицо девушки с «дулькой» на темечке из волос и такими же огромными глазами. Вот только явно выпученными в гневе на пилотов:

– Немедленно осуществить залп!

– Мара, скройся с дисплея, ты отвлекаешь. – Грок хладнокровно смотрел на показания датчиков. Жестом махнул левой рукой вниз, и проекция головы девушки стала в три раза меньше. Как и громкость ее голоса стала в три раза тише.

Крок неуверенно заерзал в кресле и поправил маску:

– Температура шестьдесят одна тысяча, давление сто девяноста.

– Нужно двести.

– Брат, ты нас угробишь.

На фоне уверенного диалога братьев-пилотов с приглушенным звуком в углу лобового стекла надрывалась большеглазая проекция Мары, с требованием стрелять. Она кричала о том, что они нарушают устав и кодекс безопасности проведения глубоинной добычи, что они не успеют подключить гофр-приемник и огромное множество остальной невнятной белиберды, вылетающее скороговоркой испуганной женщины на другом конце линии. Ее голова, видимо наклоненная к камере и микрофону неестественно вытянулась, словно отражение в наполированном чайнике.

– Крок, как ее выключить? – Грок был абсолютно безэмоционален. Мара орала истерично и не своим голосом что-то о критическом взрыве и миллиардах смертей.

– Мозг бы тебе включить, а протокол безопасности не позволит отключить диспетчера...

Защитное стекло в капсуле с перегретой плазмой треснуло, в кабине завизжала сирена, а женский роботоголос отрапортовал из колонок: «Внимание. Плазма-капсула – критическая нагрузка».

Грок сдал левую руку в кулак, вокруг нее образовалась проекция механической руки робота.

– Грок, ты играешь с огнем! Неизвестно, как поведет себя плазма от искусственного охлаждения внутри капсулы при разгоне частиц. Делай залп! Сейчас же!

Грок увлеченно всматривался в проекции клешней робота и уверенно подносил «руку» к раскаленной до бела стеклянной капсуле, по которой плавно ползла трещина.

– Крок, ты – лучший пилот сафхантера на Сафире. Я – лучший оператор сафхантера во вселенной. Я же не сомневаюсь, что ты успеешь установить линию до прожига азото-капсулы.

Грок немного вытащил изо рта кончик языка и прикусил его. Он прищурил свои большие глаза и надавил на проекцию курка, выросшую перед его пальцем. Механическая рука выдала струю жидкого азота под давлением. Стекло сдерживающее плазменный вихрь снова начало отдавать голубоватым оттенком.

– Давление двести! Нагрузка на насосы сто двадцать и сто восемнадцать процентов, у нас критический перегруз! Температура семьдесят пять тысяч.

– Но все же хорошо!? Давай, признавай, что я молодец, и я начну операцию извлечения сафита...

– Ни черта не хорошо! Плазма-капсула разрушается! Экспериментатор недоделанный!

Сквозь дымку испаряющегося азота было видно, как по охлажденному стеклу с вращающимся огненным вихрем внутри побежали мелкие трещины. Грок напрягся, вытянул пальцы вперед, и нажал на невидимую кнопку.

– Ввожу электрод. – уголки его огромных зеленых глаз опустились от неожиданности, он громко чавкнул дважды.

– Вводи электрод! Залп! Залп! – верещал вдалеке голос Мары, трясущей камеру и микрофон, потому что ее голова принимала абсолютно нереальные формы. – Он что, заел? Что случилось? Плазма сейчас вырвется и сожжет все и вся!

Грок не спеша наклонился к проекции Мары.

– Мара... Прости меня за все.

– Прощаю! – Огромные глаза девушки были налиты слезами, а рот несчастной скривился так, что ее симпатичное лицо стало безобразно несчастным.

– Пообещай мне Мара... – прощальным тоном шептал Грок.

– Все, что хочешь. – Мара ревела навзрыд.

– Температура девяноста тысяч, давление в насосах по двести пятьдесят. – хладнокровно сказал Крок, внимательно изучая проекции десятков разноцветных датчиков перед ним.

– Мара, пообещай мне, что ребенок, которого ты носишь, ты назовешь Грок.

– Обещаю. – Мара поцеловала два пальца и приложила их к камере.

– Вот и хорошо! – бодро и самодовольно вскрикнул Грок, и механической рукой принудительно толкнул спиральный электрод внутрь капсулы.

Плазма пушечным выстрелом вырвалась из стеклянного баллона, вращаясь по заданной траектории как по спирали, входя в скважину, пробитую в черной скале. Как дирижер Грок скинул руки вверх, и начал давить на невидимые кнопки и рычаги с тумблерами, проекции которых на мгновение появлялись перед его пальцами и снова улетучивались, рассыпаясь на разноцветные пиксели. Механическая рука, вплеснувшая в скважину плазменное пламя, словно выстрелами из винчестера дала три залпа обледелыми снарядами с жидким азотом вовнутрь скалы.

Механическая рука с жужжанием открутилась от вбитого штифта в стену каменной стены. Огромный робот вытянул металлический гофр из пробитого им отверстия, прижался «ногами» к стене и словно пловец оттолкнулся от нее, делая сальто со свистом работающей на пределе гидравлики.

В рубке все летающие в воздухе проекции хаотичным кубарем перекатились и образовали виртуальный каркас сафхантера уже вокруг Крока. Его кресло трансформировалось в стенку, придерживающую пилота.

Крок побежал, синхронно с ним побежал робот-добытчик. Освещая себе путь направленными прожекторами, пятидесятиметровая машина, словно заправский паркурщик проскальзывала, цепляя, и кроша торчащие острые скалы. Робот в одной «руке» тянул огромный трос, а второй разбивал препятствия, от которых не успевал уворачиваться. Крок скомандовал:

– Компрессорный сброс, толчок от скальника на сорок пять градусов с опустошением до нуля!

– Так точно!

Робот вытянулся, как супермен, вытянув «руку» вперед, правда левую. Из правой вытягивался трос, по которому к сафхантеру приближалось ярко-зеленое свечение. Громкий и мощный хлопок, и нижние части «ног» робота зазвенели по камням болтами, гайками и прочими разкуроченными железяками, но машина сорвалась вперед на огромной скорости.

– Крок, мы ноги ему оторвали.

– Премии не видать теперь.

Робот летел вперед, а зеленое свечение плавно догоняло его в гофре.

– Софит догоняет!

– Нас не догонят! Плазмаган, залп!

– Мы оторвем и руку!

– Оператор отдает приказы при бурении. Во время управления роботом руководит пилот!

Без вопросов, плазмаган, на десятую долю мощности! – протараторил Крок.

– Мать моя сафирианка...

В стеклянной капсуле левой «руки» робота завертелся вихрь бурлящей плазмы.

– Крок, пятипроцентная мощность.

– При десяти стреляй. Завожу руку на угол шестьдесят пять градусов, мы останемся без питания, будем закрывать замок механически. Да поможет нам кинетика.

– Если мы с расстояния пятнадцати сафирских миль попадем в замок гофр-приемника платформы без управления, это будет!.. Брат, я не знаю, что это будет!

– Удачи нам! – Крок отвел заряженную «руку» робота немного вперед. А правую вытянул вверх.

– Это же водородная бомба... Десять! – Грок провел рукой перед собой, образовалась проекция красной кнопки, на которую он немедленно и надавил. Рука выстрелила и разнесла нижнюю часть гигантского робота в щепки, как и разлетелась сама.

С визгом надрывающейся центрифуги гофр разматывался из правой, и теперь уже единственной «руки». Верхняя часть робота вращалась вокруг своей оси как колесо мотоцикла на скорости сто пятьдесят километров в час. В рубке потухли все лампы и проекции, замолчала даже сирена. Скорчившиеся братья кривились без сознания от перегрузок, их слегка освещал тусклый свет красной дежурной лампы.

Как гигантский снаряд, свистящий и трещащий вращающийся робот приближался к платформе. В которой, к слову, была красная тревога уровня опасности. Большеглазые люди бегали из отсека в отсек и закрывались мощными сейфовыми металлическими дверями.

А Мара просто сидела с заплаканным лицом и смотрела вперед. В проекции перед ней мигало «САФХАНТЕР 4 – связь с объектом прервана». Она протянула свою тонкую ручку и выключила тумблер sireны ЧП.

Тишина.

Большеглазые люди в каютах в серо-коричневых комбинезонах сидели и ждали, вслушиваясь в тишину. Слегка только гудела вытяжка вентиляции и электрическим гулом еле слышно звенели большие и длинные лампы.

Сафхантер братьев Ториных будто снаряд выпущенный из нарезного дула вращался и разваливался, приближаясь к бетонной стене платформы с мигающей ярко-синим фонарем розеткой для вкручивания гофра.

С артиллерийской точностью робот ввинтил в замок приемника «руку». Все происходит в мгновение ока, щелчок, замыкается засов, отстреливается «рука», трубка наполняется зеленым свечением – газ подается внутрь платформы. А робот-добытчик, точнее только его тушка, весом в тон сто, с сидящей в рубке парочкой пилотов на полной скорости врежется в бетонную стену платформы.

Зловещую тишину внутри платформы разорвало настоящим взрывом. Одни попадали на пол, другие стали прятаться во внутрискрипках шкафчиков для вещей. Настоящее землетрясение скосило с ног всех, кто в этот момент еще стоял. Стотонная махина начала крушить стену за стеной с грохотом и скрежетом, ломая опоры, металлические балки, разрывая плетеные тросы и цепи. Остатки сафхантера прошли сквозь машинный отсек, спровоцировав цепной реакцией десятки взрывов. Следом пришел и конец складам: сорокаметровые стеллажи

с аккуратно уставленными на них паллетами сложились как карточные домики. Дальше – рубка управления с сидящей в кресле диспетчера Марой, ждущей развязки.

Растресканное бронестекло рубки пилотов сафхантера, как воздушный шар из-под воды не спеша выдавило последнюю стену – крайний рубеж, сохраняющий ее жизнь. Бронестекло осыпалось вместе с кирпичами из разрушенной перегородки. Большеголовая девушка молча смотрела на медленно приближающуюся к ней сверкающую искрами машину. Из которой валил дым и выскакивали языки пламени.

Братья Торины были живы, и даже постепенно приходили в себя. Разбитый робот-добытчик остановился прямо перед окном Мары, по которому бежали проекции, докладывающие о критических разрушениях в платформе. Плавным движением руки девушка нажала на зеленую кнопку, на дисплее побежали надписи: «Подача сафита 100%, предварительный анализ энергетической наполненности скважины 1.8, приемник – нагрузка 32%».

Она горько выдохнула, и в слезах попыталась встать.

Девушка оказалась беременной. Ее большой живот мешал ей протиснуться к рубке робота, в которой разгоралось пламя.

– Крок! Грок! Очнитесь! Спасателей сюда! Медика! – девушка облокотилась на спинку стула и посмотрела на пол – отошли воды.

Тяжело она села обратно в свое большое белоснежное кресло. Мара зажмурила свои прекрасные большие зеленые глаза и начала тяжело глотать горячий воздух. Спазмы ее лица выдавали адскую боль, которую она испытывала.

Кашляя от угарного дыма первым очнулся Грок, по его лицу ползла тонкая струйка крови и капала с подбородка. Он отщелкнул ремни безопасности, протянул руку, проверил пульс брата – живой. Тяжело шевеля чугунной головой, он посмотрел перед собой, там, в кабинете корчилась от боли и истошно кричала Мара, держась за большой живот.

– А вечеринка продолжается. – прошептал Грок, и наклонился над братом. Тяжело подняв руку, он отвесил пощечину Кроку.

Крок открыл глаза и прожигая ненавистью уставился на брата:

– Торин младший, ты че, оборзел?

– Крок, тут экстренно, женушка твоя, видимо, рожать надумала...

– Где Мара?

Грок отошел, Крок с трудом сфокусировал на ней взгляд, и услышал ее пронзительный вопль.

– Мара! Родная! Я здесь, все хорошо! Милая, держись. – вырвалось у Крока на надрыве.

Грок оторвал кусок металлической обшивки робота и разбил стекло, разделявшее их рубку и кабинет Мары. Крок живо перебрался в белое помещение, пока Грок боролся с огнем огнетушителем и куском какой-то тряпки, содранной с кресла пилота.

– Любимая, дыши глубже, смотри на меня.

– Как ты меня напугал...

– Все хорошо, мы живы, только не надо мне сейчас мстить и пугать меня.

– Крок, очень больно, Крок, у меня же только восьмая декада срока...

Крок обронил слезу, но собрался. Он смотрел прямо в глаза жены. Он чувствовал ее горячее дыхание, всю боль, которую она испытывала. Он прикоснулся к животу, и ощутил шевеление плода. Малыш явно собирался выбираться, и его нисколько не интересовало, какой он дискомфорт доставляет матери, находясь у нее в утробе.

– Я за медиком! – Грок выскочил в дверь, топая тяжелыми шагами удаляясь по коридору.

Мара истошно закричала, она крепко держала за руку мужа, который готов был отдать все на свете, лишь бы облегчить страдания любимой жены. Грока и врачей не было от силы минуту, которая показалась Кроку вечной пыткой. Быть главой семьи, кормильцем и опорой, но оказаться абсолютно бессильным в невыносимых страданиях любимого человека на твоих

руках – страшно тяжело. Когда его супругу увозили в парящей медкапсуле, Крок, хоть и шел следом, но ему немного становилось легче. Легче в неведении ждать новости, чем наблюдать в бессилии, или, что еще хуже, быть участником, даже косвенным. Главное, что его женщина перестала мучиться, она уснула, а датчики показывали, что все в норме. Просто пришло время рожать, или своей выходкой они заставили ее перенервничать настолько, что организм прикинул, и решил выпустить малыша на свет белый, пока еще чего хуже не приключилось.

Крок еще не совсем отошел от произошедшего. Они с братом-близнецом чуть не убили львиную долю населения Сафира. После чуть не разрушили газовую платформу. А теперь он подверг риску свое будущее чадо, как и любимую супругу. Он знал, что будут проблемы, и сделал все, что мог. Он выровнял ситуацию максимально безболезненно, учитывая, что Грок нарушил все параграфы безопасности глубинной добычи сафита в газообразном состоянии.

Крок плыл на огромной высоте в карете скорой. Белый гравитон двигался напрямую, не взирая на исполосованные линии направлений других летающих машин. Они подстраивались и пропускали – летит неотложка, а значит, кому-то плохо. Воспитанные сафириане это хорошо понимали и покорно ждали.

Нарушал правила полетов над населенными пунктами только один гравитон. Он летел следом. Им в ручном управлении управлял Грок. Он чувствовал вину, и должен был быть рядом. Несмотря на то, что Крок не хотел его видеть сейчас, для него было важно присутствие самого близкого человека, хоть и в другой машине, хоть и виноватого, но родного, Грок это прекрасно понимал.

Гравитоны летели на двухкилометровой высоте. Горящие желтоватыми гирляндами полоски осветительных уличных фонарей паутиной исполосовывали темную планету под ними. Населенные пункты горели и переливались, вырисовывая причудливые узоры искусственного света. Планета с цивилизованной жизнью все-таки прекрасна. Да, красоту природы не переплунуть ни при помощи никакого компьютерного расчета. Но есть и что-то великолепное в этих горящих и слегка мерцающих линиях света созданными разумными существами. Очертания их городов, все трассы, любая отдаленная точка горящая ночью восхитительна в темноте с высоты птичьего полета. А на Сафире всегда ночь.

Глава 2

Каждый сафирианин проходил это на уроках истории в школе. Что когда-то цивилизация земных людей жила только на планете Земля, которая находится в Солнечной системе у края галактики Млечный путь. По атомному исчислению, пятнадцать тысяч лет назад землянин, некто Ганс Вольхберг создал первый направленный телепорт, и колонии людей стали перебираться на близлежащие планеты. Каждый раз приходилось строить колониальные сложные поселения с закрытыми куполами для создания нужной для людей атмосферы. Поиски нового дома продолжались все дальше от солнечной системы. Однажды, по воле случая, делая лазерную наводку для телепортического зала для следующего переезда, оператор космопорта Юрий Синицын тупо промазал. И направленная волна ушла в открытый космос с людьми и техникой, пока в глубинах вселенной не уперлась в черную планету, которой никто никогда не видел в свои телескопы.

Сафир – космическое тело у которого нет ни одного спутника, и сама планета не вертится вокруг какой-то звезды. Но атмосфера планеты на 97% совпадала с земной, на 3% чище и совершеннее. В недрах новой земли полно воды. А сама планета еще относительно молодая и ее ядро достаточно горячее, чтобы температура на поверхности в любом месте была комфортные двадцать пять градусов.

Вторым грандиозным открытием людей оказалось, что на Сафире есть уникальный и до этого неведанный минерал – сафит. Наличие которого превращало планету в непаханое поле для любых начинаний.

Сафит – ископаемое настолько полезное, что может использоваться в абсолютно любых целях, а планета просто набита им изнутри во всех видах. Где-то жидкий, где-то твердый и а где-то и газообразный. Его можно есть, лечиться им, использовать как удобрение или топливо. Грамм этого вещества способен выделять мощнейшую энергию десятков атомных лет, и никакого ядерного излучения или вредных выбросов, а после использования такой батарейки ее можно просто съесть.

Минерала на планете столько, что он везде. Можно было поработать несколько часов лопатой, забросить в землю электрод, подключить провода и лампочка обязательно загорится.

Последние пятнадцать тысяч лет добыча сафита ведется грандиозными масштабами. В твердом виде весь минерал уходит на экспорт, практически все на Землю. Крохи достаются населенным планетам и спутникам с человеческими колониями.

Все, что движется или снабжено искусственным интеллектом – точно с сафитным энергоблоком внутри. Жидкий и газообразный сафит добывается в основном для нужд Сафира. В жидком виде его поставляют в районы, в которых нет минерала, но необходим для производства. Газообразный сафит и вовсе уникальная вещь – перерабатываемая для космического топлива. К примеру, пятидесятилитровый баллон газа разогнанный плазма-взрывом способен снабжать энергией небольшую космо-яхту при средней нагрузке в двадцать пять ядерных лет.

Наличие такого богатства в недрах планеты делило на ноль все недочеты в плане отсутствия естественного светила. Черт возьми, да при желании сафирские ученые могли бы свое небольшое Солнце создать и запустить его на орбиту! Идеи, кстати, были, но, никакого смысла не увидели, – фонари, которые освещают 40% планеты вполне справляются с выработкой ультрафиолета и всего остального необходимого. Единственное, что за пятнадцать тысяч лет изменилось, так это глаза. Они у сафириан стали в два с половиной раза больше, чем у среднестатистического европейца двухтысячных. А зрачки у всех, как у одного стали ярко-зелеными. Все благодаря тому же сафиту.

И это одна сторона мутации, или эволюции.

Появлялись и другие. Темнокожие, особенно выносливые, с глазами гораздо больше человеческих, впалыми носами и ушами. Длинными и тонкими конечностями. Конечно, изначально к мутантам проявляли толерантность, для них создавались отдельные зоны для жизни. И они там прекрасно себе и жили. К ним не лезли, они тоже. Плодились сами, добавлялось к ним свежей крови и от новых мутантов, рождающихся у людей. Но, со временем учеными нашлась проблема их появления: генетический ряд после телепорта у части первопроходцев нарушился, его поправили и все человеческое потомство снова стало нормальным: белокожим и пучеглазым. Но толерантное отношение с высочайшим уровнем воспитания людей к мутантам создало для них такую зону комфорта, что всего за одно атомное тысячелетие они расплодились. Втихую провели у себя там в резервациях сговоры, и пошли войной на людей. Кстати, очень даже кровопролитной. Бесы, как стали их именно после этого называть, вырезали две трети человеческого населения. Остановил их лишь звездный десант с Земли, который просто градом осыпал их снарядами отовсюду, и они попрятались в норы.

Бесы приняли такую жизнь, смысл которой заключался в том, чтобы бороться с людьми на Сафире. Был организована внутренняя армия. Незамысловато их называли бесогоны. И последние тысяч десять атомных лет продолжается эта война, которая практически не цепляет обычного человека, а лишь изредка доносятся новостные репортажи из сети, что бесогоны уничтожили очередную базу или отряд мутантов.

– Чем вы думали?! Кто так делает?! Вообще зачем нужно было устраивать это соревнование?! Вы вообще понимаете суммы ущерба, которые вы принесли Альянсу?

Братья Торины, как двоечники стояли с понуренными головами перед прыгающим за своим столом в полуразрушенном кабинете кучерявым большеглазым мужиком в черном костюме с отливом и белой рубаше без воротника.

– Вот вы и доигрались! А может вы с мутантами заодно? Вы же все до нижнего полюса чуть не стерли с лица Сафира! Трижды вы долбили по этой стене! И вот, нате-здравсуйте! Пробили все и вся, и оставили платформу навсегда без нормальной защиты.

Лысые так же стояли и угрюмо с виноватым видом слушали.

– Крок, ну, ты скажи мне, ты же не твой шальной братец. У тебя же сто баллов из ста по логике, физике... Хренизике, черт побери, да по всему на свете, ты же сама рассудительность! – кучерявый задумался. – Кто, кстати, из вас Крок.

Крок приподнял руку.

– Ну-ка, ответь мне, как ты допустил, чтобы этот придурок разогнал плазма-заряд почти до восьмидесяти тысяч! Восьмидесяти! – последнее слово он провизжал практически ультразвуком.

– По уставу я обязан подчиняться оператору сафхантера, до момента принятия штурвала.

– Я вычеркну это проклятое правило! А вы можете валить к черту на кулички! К бесам, они вас на руках будут носить, за вредительство людям.

Грок громко вздохнул:

– Господин управляющий. Но мы же запустили самую большую и мощную скважину в истории, доходы от ее работы перекрывают убытки в миллиарды раз.

– Это кто же тебе такое сказал? Обычная двухпроцентная скважина. – управляющий тяжело вздохнул, присел на стол с диаграммами и начал водить большими пальцами по вискам. – Это залет... Пфффф... Предварительный анализ ошибся. Так что вы ее своим мегавзрывом и сожгли всю практически. Давление до сорока процентов даже не поднялось в итоге в гофре, вы убегали от взрывной волны, которую сами и создали. Имбицилы. Вы мне все испортили. Я бы уже к концу декады перешел в Зиккурат. Вы мне лет на десять повышение отодвинули, а то и на двадцать.

Стоявший по стойке смирно Грок обмяк, ему нечего было ответить. Ошибка – это нормально. И для этого делается предварительный залп. Но он хотел быть тем самым, который сходу запустил в оборот самую большую партию добычи газа с легкой руки. Теперь же это был конец, и нужно несомненно брать вину на себя. У Крока родился сын, который, как и жена сейчас в тяжелом положении. Не до амбиций, да и по справедливости, старший братец говорил, что нужно быть аккуратнее. Грок сделал шаг вперед.

– Зор Хор, все же прекрасно понимают, что в случившемся инциденте не может быть ничьей вины, кроме как моей. Крок Торин выполнял требования устава глубокого бурения и кодекса безопасности работ с разогнанным плазмой сафитом. Он был убежден, что количество газа в реакции таково, что способно убить все живое на Сафире. Если только не установить гофр-передатчик из скважины в качающую платформу. Что он и сделал. Господин управляющий, он спасал не наши с ним жизни, а жизни миллиардов людей на этой планете. А я пошел на неоправданный риск, пренебрегая именно его предупреждениями. Готов подписаться под рапортом о признании своей вины.

– Нет. – поднял голову Крок.

– Да. – ответил управляющий и передернулся от заискрившего на полотке вырванного провода. – Так тому и быть. Я обязан уволить вас обоих. Но вы оба лучшие, так оставлю хоть одного. Мы придумаем, как замять. Нам это самим надо, как минимум чтобы страховку получить. Так что подпишешься под тем, что я тебе скажу, и вали на все шесть сторон.

Через атомный час близнецы сидели в баре и пили. На проекции в парящем кубе посреди комнаты большеглазая дикторша с изумлением рассказывала о несчастном случае, который чудом не обернулся катастрофой. Что бесы умудрились прорыть подкоп в сотню сафирских миль и подорвали приемник в момент подключения сафхантера. Но благодаря тому, что злодеи ошиблись, и информация, опираясь на которую они устроили атаку, была ложной. А именно, они считали, что начинается добыча самого большого и заряженного месторождения газового сафита. Но по факту это был промежуточный газовый слой разряженного газолина, катастрофы удалось избежать. Побежали картинки разрушенного сафхантера братьев Ториных и отстреливающихся в темноте бесов. Но все уже хорошо, и сафириане могут спать спокойно.

– Мне начинает казаться, что бесы вообще вымышленные персонажи, и на них вешают все неудачи Альянса.

– Нет, брат, это нам в очередной раз повезло, что они есть, и на них можно свалить наш с тобой промах.

– Это не наш промах, ты как раз сделал все на таком высоком уровне, что даже я снимаю шляпу. А я знаю тебя как себя, ты же все рассчитал, у тебя действительно золотая голова, Крок, по тебе космические крейсеры плачут, а мы все по штольням лазим.

– Грок, что ты теперь будешь делать? – Крок выпил из кружки и горячо выдохнул облако густого пара из носа.

– Не знаю, может пойду в бесогоны наводчиком. – Грок пожал плечами. – Знаешь, брат, мне все Земля покоя не дает.

– Да-да, землянка, взять замуж и ломать кровать...

– Ну, это тоже. Но, рассказывают же, там, на Земле, нет ионных очистителей воздуха, там это делают леса. Ты только представь! Там светло, небо над головой голубое, иногда с неба льется вода, иногда сыплется замороженная вода, как ее...

– Снег.

– Да, снег! Водоемы до горизонта... Это же и наша история! Почему нас туда не пускают? Я не слышал еще ни одной истории о том, чтобы кто-то вернулся с Земли. Значит там остаются.

– Нет, ты их не слышал, ровно, как и истории, о том, чтобы кто-то из наших туда в принципе улетал. Ты что, в школе не учился? Вроде за одной партой сидели. Мы слишком чисты. Кожа наша не приспособлена к естественному ультрафиолету, как и глаза, наш мир – темнота.

У нас нет иммунитета против земных болезней, мы же стерильны. Мы питаемся полностью выведенными культурами, которые на атомном уровне могут приносить нам исключительно пользу. Сколько земляне сейчас живут? Двести лет? А мы триста пятьдесят. Брат, я люблю этот мир, это мой дом, это родина моя. И пусть все на Сафире существует исключительно при помощи высоких технологий и сафиту, но я же отсюда, мне здесь комфортно. И та Земля меня нисколько не цепляет. Кроме того, что мы подчиняемся правительству чужой планеты, находящейся черт знает где.

– Нудный ты тип, Крок. Весь запал потушил. Как жена, как сын?

– Мара поправляется. Пацан держится, твой теска.

– Уважаю твою жену, у вас такой прекрасный союз.

– А что это мы вдруг заговорили как порядочный сафирианин?

– Ну, вы единственные люди на планете, ради которых я готов на все, даже быть вежливым и обходительным. – Грок посмотрел по сторонам. И резко закричал:

– А остальные могут валить на фиг!

Крок рассмеялся:

– Грок, ты точно не с этой планеты. Хоть волосы отрастишь, слушай.

– Это да, а тебе до пенсии ходить с лысиной.

– И это бесит.

– Еще как, я вот когда на тебя лысого смотрю, думаю, что за урод.

– Эй, я твой близнец.

– Вот, понимание того, что я такой же и раздражает. – Грок протянул кулак брату.

Крок ударил кулаком в кулак брата:

– Мир тебе и свет.

– Мир тебе и свет.

Грок молча встал из-за стола, вышел в дверь и удаляясь словно растворился в уличной темноте.

Глава 3

Следующие десять атомных лет Крок больше ни разу не видел Грока. Легендарный союз добытчиков сафита-близнецов распался. Крок с Марой воспитывали и мальчишку Грока и второго ребенка Миру. Принципы жизни сафириан не позволяли им жить прошлым.

Вообще сафирская цивилизация была эталоном чистоты. Чистоты крови, чистоты планеты, чистоты мышления и речи. Ругань на планете была частой разве что только из уст бесогонов. Но, скорее всего, даже это было создано искусственно, потому что армия без ругани и оскорблений с унижениями – никакая не армия. Все остальные на планете придерживались правил этикета и взаимного уважения. Как и не было у сафириан такого понятия, например, как развод. Люди на этой планете сходились раз и навсегда, выбирая друг друга однажды, не смели даже оценивающе подумать о представителе противоположного пола. Пятнадцать тысяч лет промывания мозгов и рассчитанной систематичности сделали свое дело, можно сказать, что была выведена идеальная раса.

Крок возвращался домой после очередной смены. Его пальцы стучали по лысому черепу, он думал, глядя на бегающие полоски навигатора и автопилота гравитона. За десять атомных лет он так и не дослужился даже до начальника четвертого уровня. Несмотря на то, что он – элита шахтеров. А все из-за одного, но такого серьезного промаха одну декаду атомных лет назад. Шахты порядком надоели, но они приносили хороший заработок, а он хотел дать своим детям все, о чем они только пожелают. Как и хотел третьего малыша. А чтобы его завести, необходимо было заплатить тоже солидную сумму налогов за перенаселение Сафира. Дома его ждала любимая жена, вкусный ужин и объятия соскучившихся малышей, которых он любил еще больше жизни.

Но внезапно маршрут машины перестроился, и капсула резким рывком направилась вниз, чуть ли не падая, а может и падая, пересекая пути движения других гравитонов. Летящие машины уворачивались от внезапной помехи, сигналили даже автопилоты, и посылали возмущенные сообщения, взбунтовавшейся и плюнувшей на систематичный поток летательной капсуле. Растерявшийся водитель начал судорожно пытаться пристегнуться, но, мотылявшийся гравитон бросал его из угла в угол салона. Машина спустилась к самой земле и в крошечной темноте помчалась на всех парах огибая плавный ландшафт Сафира.

Крок облизнул разбитую губу и попытался отключить автопилот. Машина не повиновалась голосовым командам. Он попытался сделать это вручную. Безуспешно.

Кто-то отключил все ограничители, и капсула летела на скорости близкой к сверхзвуковой. Хлопок. Кроку заложило уши, на мгновение он потерял сознание – звуковой барьер преодолен. Огни населенных пунктов стали мелькать гораздо реже, а в моменте и просто перестали появляться, а только удалялись. Крок понимал, единственная территория без освещения – это зона мутантов, и впереди не было ни огонечка. Пару минут и капсула сбросила скорость. Гравитон медленно спустился в шахту. Которая немного освещалась тусклыми лампами каждые десять метров. Земля на сводах стен была просто выкопана штыковой лопатой, словно еще первыми людьми, случайно заброшенными на Сафир.

Плавно тоннель начал расширяться и в конце концов его белые стены стали залиты ярким светом неоновых ламп. Впереди раскрылись бронированные ворота, гравитон влетел и приземлился. Крок пересчитал все варианты дальнейшего развития событий, до последнего он надеялся, что забыл, что у него сегодня начинается отпуск, или внеочередное внезапное повышение, или долгожданная третья беременность супруги. И сейчас из всех щелей выскочат довольные коллеги, жена и дети, и начнут его поздравлять. Вот бы это было так. Он уставился в автопилот и навигатор. Ни один ни второй явно не понимали, ни что происходит, ни где они находятся, да и как в принципе выбраться из этой дыры.

По крыше гравитона постучали, Крока передернуло, он обернулся, рядом стоял человек в черном балахоне, который полностью накрывал его лицо, но совершенно точно у него из-под плаща торчало дуло винтовки. Крок решил, что не стоит открывать дверь, может сейчас ввалятся бесогонны, застрелят вооруженного незнакомца и через часок, ну, пусть два, вернут его домой.

Но военных не было, а незнакомец явно ждал, когда же Крок выйдет. Жестом его пригласил к себе, Крок с натянутой улыбкой и извиняющимися жестами отказался. И чтобы не лезть на рожон, отвернулся и начал оглядывать помещение. Это был серо-белый гараж. Причем совершенно современный в знаках подключения всех видов техники. Боеприпасы в углу и несколько металлических ящиков из-под сухого сафита, а может он там и был. Такая коробочка стояла несметное состояние. Как резко в его ушах пронзительно прозвучал голос брата.

– Крок, брат, как я скучал, открывай! А ты иди отсюда, страшила, еще и с ружьем приперся!

Крок обернулся, в таком же балахоне, как и незнакомец широко шагая к нему топал Грок.

– Грок.

– Открывай!

Гидравлика подняла крышу машины. Грок отрастил шевелюру, он подошел к гравитону, гордо поправляя ухоженные темные волосы.

– Мир тебе и свет, брат!

– Мир тебе и свет. – растерянно поздоровался Крок и они обнялись. – Десять лет ты пропадал.

– Да я в такую интересную авантюру влез, и вообще некогда было! Я так сильно хотел тебя увидеть, рассказать обо всем! И все никак!

– Ну, что ж, вот он я, и у меня очень много вопросов.

Грок подхватил под руку брата и потащил его к дверям.

– Давай поедим, и я тебе все расскажу.

– А ко мне в гости ты не мог зайти, поесть, посмотреть на племянников, и рассказать...

– Так эффектнее.

Они прошли в комнату с разноцветной подсветкой по стенам. Помещение напоминало пещеру, которой, возможно, и было, со всеми атрибутами: сталактиты, сталагмиты, и отверстие в потолке, из которого мелкими каплями сыпалась вода. Впереди стоял тот же незнакомец в капюшоне и с ружьем.

– Була! Сними ты этот чертов балахон, да убери проклятое ружье, даже мне не по себе.

Он отставил оружие и скинул балахон. Это оказался самый, что есть настоящий бес. Такой страшный и чернокожий, как им как раз и рассказывали: ни ушей, ни носа, а какие-то жабры, и вообще жуткое непонятно что вместо лица. Его огромные черно-зеленые зеркальные глаза просто пожирали перепуганного Крока. Братья отошли.

– Грок, у тебя мутант дома... с ружьем.

– Тише, они не любят, когда их называют мутантами. Була свой. Вообще, они, конечно, те еще злюки, но, можно договориться. Ты знал, что они по шестьсот лет живут? Вот тебе и дети подземелья.

Крок возмущенно задрал свою лысую голову и пусто уставился на живую картину на потолке. На ней бесконечно закольцованным жестом сафхентер выстреливал плазменным снарядом в черную скалу. Крок пару секунд помолчал, и снова посмотрел на брата своими большими глазами, взяв в руки все свое сафирианское смирение.

– Зачем мы здесь?

– Дело есть. – Грок играясь водил длинным пальцем по сверкающему зеленым отливом лезвию красивого резного ножа.

– У меня с мут... – Крок с опаской обернулся на Булу. – С ними дел никаких нет.

– Да не нервничай ты на него! А мне твоя помощь нужна.

– Что тебе нужно?

– Мне нужен пилот сафхантера.

– Пролетаешь мимо.

– Мне очень надо, я в шаге от Земли, мне осталось дособирать до партии немного, и я проведу сделку с Эгидой.

– Сдурел? Нет. Все, запускай обратно мою машину домой. Черт побери, меня сожгут только за один разговор об этом!

Крок возмущенно и резко развернулся обратно к брату.

– А ты как вообще мой гравитон сюда прилететь заставил?

– Да это Була, на все руки мастер.

Грок протянул кулак Кроку, тот ударил в ответ. Он развернулся и пошел в сторону двери. Була так же протянул ему кулак. Крок, без стеснения показывая, что переступает через себя, легко толкнул кулак мутанта, почувствовав ответное прикосновение его костлявой руки.

Грока будто прошибло током, он на мгновение поменялся или побывал в сознании Булы, и увидел себя его глазами. И с мыслью, что это бред указал автопилоту ехать домой. Тот напрочь отказался повиноваться. К машине подошел Грок.

– Почувствовал?

– Что?

– Телекинез, выход из сознания.

– Нет.

– А врать не хорошо.

– Отправь меня домой.

– Крок, мы головокружительно заработаем.

– Заходи в гости. – Крок натянуто улыбнулся разбитой губой.

– Кровь вытри. – Грок протянул салфетку. – Я знал, что ты откажешься, так что заложил время на подумать. Это большое дело, важное дело, а может даже миссия.

– У тебя оружие здесь, ты снабжаешь им бесов?

Грок взял в руки огромный бластер-гранатомет, легким движением руки снял его с предохранителя. Оружие засвистело, набирая и генерируя мощь. Крок тяжело вздохнул:

– Мой брат – контрабандист... – он обхватил свою лысую голову руками. – Они же убивают нас!

– Да брось ты. – бородатый Грок улыбнулся в тридцать два белоснежных зуба. – Они скорее перестреляют друг друга, до нас им давно нет дела. Есть, конечно, повернутые фанатики на старых идеях, но, практически все хотят мира и выйти, так сказать, на свет. Это мы не выпускаем их из землянок. А у бесов, кстати, валом самого чистого твердого сафита, больше у них только желания прибить кого-нибудь из соседней норы. А для этого им нужна пушка, и я, весь такой красивый, – этих пушек продавец.

– Грок, я не буду участвовать ни в чем.

(Автор не выражает расовую неприязнь, произведение – плод воображения автора. Для полноценного наполнения произведения слово «негр» используется согласно значению толкового словаря Даля.)

– Был занудой, занудой и остался. – Грок в забвении облокотился на арку лобового стекла гравитона. – Вот, смотри, брат, пятнадцать атомных тысяч лет назад, на Земле был такой участок, там отдельные люди жили – негры, может и сейчас живут, не знаю.

– Опять ты за свои байки земляные.

– Ты погоди. Называлась она: «Южно-Африканская республика», странное, но название. На Земле в принципе много спорного.

– Грок, ты начинаешь раздражать.

– Не перебивай. И добывались там алмазы. Штука, которая дорогая была, типа сафита сейчас. И добывали ее эти самые несчастные негры. Нищие, создающие целыми днями чужое богатство. Так вот, у нас целая планета таких негров, которые как станки пашут на добычу этого непостижимо-полезного ископаемого, и Землю даже в глазок не видели.

– Вот и считай себя негром-контрабандистом, а я не собираюсь. Живо прикажи своему бесу, чтобы он отправил мой гравитон домой так же быстро, как и притащил сюда! – резко оборвал его Крок и выпучил свои большущие ярко зеленые зрачки.

Грок пожал плечами, защелкнул панорамную крышу гравитона. По его губам прочиталось: «Мир тебе и свет», ту же фразу беззвучно прошевелил губами Крок. Машина снова воспарила и резко, словно снаряд из дула вылетела из тоннеля задним ходом, не сбрасывая скорости развернулась, преодолела звуковой барьер и поднимая столбы черной сафирской пыли улетела вдаль.

Глава 4

Если можно говорить об урбанистической моде или архитектуре присущей сафирианам восемнадцатого тысячелетия по атому, то они скорее предпочитали минимализм, или даже синхронизм какой-нибудь. Дома в которых жили эти люди были абсолютно прямоугольными. Они и в принципе ничем и не отличались друг от друга – одинаковые небоскребы, вытянувшиеся сосульками высоко к ярким голубым звездам темного неба. Обычные многоэтажки с идеально ровными стенами с не выделяющимися окнами. И частные домишки, но все – это обычные прямоугольники с банальными пристройками на свое усмотрение. Единственное, чем категорически различались строения, так это видом подсветки. Всю архитектурную красоту создавали именно горящие стены. Каждый уважающий себя сафирианин вкладывал всю свою уравновешенную душу в узоры подсветки фасада своего равнобедренного жилища.

По таунхаусу Крока медленно ползла бежево-песочная чешуя, создававшая визуальные объемные арки. Черт возьми, ему так нравился его дом, выделяющийся из безвкусицы целого района! Он сразу заметил еще один гравитон. И это была не машина Мары, а дорогая и ультратомощная техника.

Как же все-таки быстро работают специальные службы, они несомненно в курсе того, что он покидал территорию Альянса...

Что делать? Врать и выгораживать брата?

В конце концов, правилами Альянса на Сафире нигде не запрещается вылетать за пределы городов. Мозг Крока не мог припомнить и запрета на пересечение штатскими границ зоны резервации мутантов. Можно и соврать, потерял управление, машина не слушалась, приземлился там... А если полиграф? Говорят, что этот проклятый аппарат невозможно обмануть. В конце концов у него есть и его семья, брат братом, а дети и жена – куда ближе. Нужно вываливать как на духу, Грок должен был понимать, что не стоило так выкаблучиваться. Ох уж этот заносчивый Грок...

Бултыхая океан таких мыслей, утопая в рассуждениях Крок и не заметил, как оказался перед дверью. Пленка защитного экрана узнала хозяина жилища, и проем растворился, дав ему дорогу. Но, так робко и неуверенно он еще ни разу не заходил в собственный дом. Непривычно не было трансляции новостей сети в зале. В пустующей комнате левитировали круглые как капли белые кресла и черная прямоугольная столешница. Вся настенная подсветка была настроена на минимальное голубое освещение. В аквариуме, вмонтированном полосой во все стены не спеша плавали разноцветные рыбки. На барной стойке стоял рокс, из него вываливался густой дым. Пахло алкоголем. Определенно кто-то сильно наглый или очень уважаемый приперся в гости. Потому что для него открыли бутылку аквагина из красного сафита из резервации – безумно дорогое пойло.

Мара не могла угостить этим незнакомца, в ту же секунду сомнения и страх отделились. Возмущенный Крок завернул на кухню, схватил нож со стола и вдруг остопорел. На него смотрела землянка.

Да, смуглая, с маленькими человеческими (для сафирианца) голубыми глазами и светлыми волосами. Курносый нос, полные губы и доброжелательная улыбка. Девушка была одета в обтягивающую ее фигуристое тело офицерскую форму Альянса. Черная приталенная юбка до колена, высокие черные сапоги, и черная кофта с неприлично глубоким для Сафира декольте.

Красотка нисколько не смутилась при виде вооруженного сафирианина. И продолжила читать этикетку бутылки, хранящейся им пятнадцать атомных лет непонятно для чего.

– Положите нож. – девушка подняла голову и посмотрела в его огромные удивленные глаза. – Я майор специальных войск, Нина Сталина.

– Крок Торин.

– А я знаю.

– Нисколько не сомневаюсь.

– Присядем, Крок?

– Где моя семья?

– Я попросила их оставить нас наедине.

– В этом доме у меня спрашивают разрешения!.. – с недоверием и одновременной ненавистью прошипел Крок.

– С ними все в полном порядке, уверяю вас, товарищ Торин.

Крок отвернулся, взял дымящийся рокс и сел в парящее кресло. Отпил глоток и выпустил настоящее облако дыма из носа и рта.

– Великолепный аквагин. – майор села напротив и закинула ногу на ногу облокотив руки на колено, сев с идеально прямой спиной.

– Вы же не пить со мной прилетели?

– А с чего вы взяли?

– Давайте ближе к делу.

– Давайте я буду выбирать темы для разговоров.

Крок откинулся на спинку и прожигая взглядом вылупил на борзую землянку. Сталина налила напиток в еще один рокс и поставила его дымиться на парящий стол вместе с бутылкой.

– Я знаю, куда вы летали. Уверена, что для вас это стало не меньшим удивлением, чем для меня. Пять лет я ждала, когда Грок выйдет с вами на связь, а когда уже и отчаялась... Раз! И вас занесло в резервацию.

– Мы толком и не поговорили.

– А мы толком и не отследили. Всего одна ошибка выдала произошедшее, вы сегодня вышли с работы с перевесом. И за вами автоматически стала наблюдать система слежения, а потом вы начали выполнять настоящие виражи, после и вовсе, еще не пойму, как, но отключили всю защиту своего гравитона и скрылись на сверхзвуке в метре от земли. На такой высоте и скорости отследить машину невозможно, думаю, догадались. Но! Как вы сумели управлять техникой без сознания?

– Оно само. – сухо и еле слышно ответил Крок. Он отхлебнул снова и выдал новую порцию густого пара. – Я не брал на работе ничего, из запрещенного.

– Да, система сработала на ваш новый коммуникатор, они теперь тоже из твердого сафита, вот рамка и подумала, что вы хотите стащить немного добра. Я уже проверила, что на входе на работу в первом секторе она уже пищала на наличие у вас такого же количества вещества.

– Госпожа Сталина...

– Называйте меня «товарищ».

– Почему?

– Долгая история, в пятнадцать тысяч лет. – девушка рассмеялась, наклонилась к стакану. Она резко застыла в позе, подняла голову к Кроку. – У вас слишком большие глаза, товарищ Торин, чтобы смотреть женщине под одежду.

Крок растерянно отвернулся. Но пришел в себя спустя мгновение и ответил.

– А у вас слишком большая грудь, чтобы носить такую откровенную одежду.

– О боже, а это чистый комплимент, спасибо. – паясничала Сталина.

– Не за что. – прорычал Крок.

Сталина нажала на сверкающий легкими разрядами браслет на левой руке. Проектор сети переключился на частный режим и посреди комнаты посыпались голубые цифры как в матрице.

– Красиво. – саркастично ответил Крок.

– Ага. Это делишки за последний десяток лет вашего младшенького братца. Не видите ничего интересного?

Крок присмотрелся. Цифры и иероглифы сыпались сверху каскадом и растворялись посреди комнаты. Ересь, ни больше ни меньше.

– Вообще не понимаю, что там, можете проверять хоть на полиграфе.

Сталина заигрывая вытянула свои полные губы уточкой и прищурилась.

– Водку пьете?

– Что?

– Спиртное такое. У меня есть, классная штука. – она снова наклонилась к нему. Крок незамедлительно отвернулся. Она не меняла позу и ждала ответа от растерянного Торина.

– Вы тут главная, что захотите, то и выпьем, у меня тоже был тяжелый день.

– Вот и хорошо.

После двух часов пьянки в зале бухая Сталина сидела уже в одной лишь серной блузке без рукавов и размахивала револьвером. На ее плечах и руках красовались красочные наколки с переплетающимися цветами, бабочками и драконами. Где-то проступал инь-янь из танцующих друг с другом китайских рыб, где-то пересекался серп с молотом. Татуировки слегка двигались, они были словно живые, совершающие круг бесконечного закольцованного действия. Для сафириан татуировка – моветон, земляне, да кто их знает, что за нравы у этих зазнавшихся прямых потомков приматов. Хотят быть ходячей хохломой, их дело. Но живые символы на коже несомненно притягивали взор Торина, – диковинка, она и на Сафире диковинка.

– Хочешь скажу, почему Сталина?

– Да у вас, у землян в принципе странные фамилии.

– Мой предок был особенный человек, он был одним из тех, кто сумел остановить нациста, развязавшего мировую войну на Земле. Помешанного на чистоте нации. Но, по сути, того еще преступника, типа братца твоего.

– Не соглашусь. – Крок был изрядно пьян и уже медленно моргал. – У брата моего в пещере вообще мутант живет, и он на него не нарадуется.

– О как...

– Могла бы меня и так спросить, без этой своей «сыворотки правды». – Крок ткнул пальцем на бутылку столичной.

– А я приятное с полезным сочетаю.

– Все-таки странно, что агент самолично пришла меня допросить. – причитал пьяный Крок.

– А кого ж ты хотел увидеть?

– Я ждал бесогонов. Думал они начнут расследование и допросы.

– Эти ваши бесогоны – сборище лошар, трясущихся от одного вида бесовской косы. А если еще бес в парящей кольчуге будет, думаю, там все ваши защитнички сознание потеряют и обделаются синхронно. А чтобы с тобой встретиться, Торин, думаю, они бы несколько суточных циклов разрабатывали спецоперацию. И в последний момент бы отменили вообще... А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что очкливо им что-то!

Сталина пожала плечами и надула щеки, а после достала курительную трубку из кармана валяющегося на белоснежном парящем диване пиджака.

– Вот это, между прочим, вообще историческая вещь. Табак уже как тысяч десять лет запрещен, но у меня немного есть. Там еще кое-чего замешано, из того, чего у вас на планете не будет вообще никогда из-за отсутствия солнечного света.

Нина забила трубку, села на колени к Кроку, затянулась, наклонилась к нему:

– Вдыхай ртом.

Практически прикасаясь друг к другу губами, они обменялись дымом. Спустя мгновение их пьяные физиономии растянулись в обкуренных улыбках. Сталина взяла его левой рукой за подбородок и качаясь подтянула лицо к своему лицу.

– Ох, завалила бы я тебя, жеребец, да толку. Вы же помешаны на верности... Дикий народ. – Она, закатив глаза самодовольно вздохнула, встала и поправила юбку.

Крок всеми силами боролся со сном.

– Вам к моему брату, он такой же и абсолютно свободен.

– Жизнь – очень интересная штука, Крок. Кто знает, кто знает. – Она залпом выпила еще одну рюмку и зажмурилась. – Ой-й... Так, уважаемый Крок Торин, что мы имеем. Машина принесла тебя к Гроку сама, точного места не знаешь, у него дом в пещере, и мутант-слуга, и еще ему нужен пилот сафхантера для сделки с землянами. Хорошо. Отдыхай, дорогой, эта «сыворотка правды», как ты говоришь, заставляет страдать на утро. А с завтрашнего дня ты – агент под прикрытием. Дети и жена у тещи, утром прилетят.

– Что?

– Утро вечера мудренее, говорю. – Сталина ходила по комнате и собирала разбросанные в пьяном угаре вещи по залу. Проходя мимо Крока она наклонилась и поцеловала его прямо в лоб, оставив смачный отпечаток своей красной помады.

– Я перестаю тебя понимать. – Кроку беседа начала казаться хмельным бредом. Пьяный обдолбанный сафирианин страшно хотел спать и чувствовать пульс бьющего сердца любимой, которой впервые и так непривычно не было рядом дома за долгие годы.

– Мара, любимая... – в забвенной улыбке пробормотал Крок.

– Земляне так обычно о бывших говорят, когда прибухивают. – Нина задумалась. – Напишу-ка своему, пока пьяная. – со смехом добавила она.

Шатаясь и отираясь о стены, она вышла на улицу, и спустя мгновение с грохотом мощный спортивный гравитон пролетел мимо окна. Оставив легкий плазменный голубой свет от турбин, толкающих летающий спорткар.

Глава 5

На Сафире нет таких понятий как утро или вечер, день или ночь. Там абсолютно всегда темное время суток. Иногда становилось немного светлее, если рядом была туманность или огромная звезда, лучи которой добирались до планеты. Порой было и темнее, когда Сафир удалялся от всех космических тел, издающих свет.

Время на планете изначально отсчитывалось исключительно при помощи атомных часов, которые были подогнаны под земное время. Но расстояние сделало свое дело, и погрешности вращения Земли на десятки лет сдвинули временной рубеж между столицей космического человеческого мира и Сафиром.

Со временем автономное правительство Сафира приняло решение поделить время на планете на свой собственный лад. Никаких дней не стало в принципе. Секунды остались секундами, отталкиваясь от атомного хронографа. Но сутки заменились на сектора и циклы. Сектор делился на сто сафирских минут в которых по сто секунд. Система стала простейшей. В цикле десять секторов. В декаде сто циклов. В Сафирском году десять декад. Четко, ровно и просто.

Десятимиллиардный мир сафириан жил своим временем. Без четкой привязанности к времени суток каждый строил личное время на свое усмотрение. Работа и жизнь на планете по сути кипела безостановочно, круглые сутки, если по-земному. Добыча сафита двигалась в четыре смены без остановки, все остальное на планете работало так же в постоянном режиме.

Сафир – рай для перфекциониста. Порядок, порядок и только порядок. Ни смен сезонов, ни часовых поясов, ни времени суток – сплошная стабильность...

Крок открыл глаза сидя на в кресле, и пуская из открытого рта слюни себе на плечо. Почавкав пару раз, он встал и тут же схватился за свою лысую голову. Протер свои растерянные большие глаза, напротив сидела Мара с детьми:

- Милый, они тебя пытали?
- Неистово... – прошептал Крок. – Родная, скажи, что сегодня выходной... Меня мутит.
- Я звоню Зор Хору и предупрежу, что ты берешь отгул.
- Спасибо.

Крок впервые за свои тридцать лет жизни испытал настоящее похмелье с легким чувством стыда – в лучших традициях, как говорится.

Несчастный Торин прошел на кухню за стаканом воды и снова залип в ступоре.

– Из чего ты сделана?

Нина Сталина стояла и начищала свой блестящий черный Наган ярко-красной тряпкой.

– Что это у вас, бластер?

– Это револьвер. Наган называется, пули на порохе. Безотказная штука, только так шпигует преступников свинцом.

– Мы же давно отказались от опасных материалов.

– Несчастные вы люди. Честно, из всех личных дел преступников во всех восьми колониях и на Земле я симпатизирую только Гроку. Да и не только преступников. Твой братец не боится жить. А вы боитесь, вот и существуете как слизняки немощные.

– Мы живем так, чтобы завтра было лучше.

– Чтобы завтра было лучше, нужно быть уже сегодня недееспособным и безоружным. – ухмыльнулась землянка.

– Точно я с Гроком родственник, а не вы? Вот он бы ответил точно так же. – Крок сел за стол и облокотился лицом на ладони. – Застрелите меня из своего нагана, это невыносимо.

– Невыносимо жить в ночи круглые сутки, я здесь седьмой атомный год и уже в безылазной депрессии. Вот ты сейчас можешь выпить немного водки, и тебе снова станет хорошо, вот такой вот парадокс. А вот если к темноте на улице сейчас и свет в твоей кухне выключить, то мне ни на грамм не полегчает.

Грок тупо вылутился на нее своими огромными глазами с полопавшимися красными капиллярами.

– Ну, наливай.

– Ваше здоровье. – ответила Сталина, и они опрокинули в себя по рюмке синхронно скорчившись друг на друга.

На кухню забежала Мара:

– Грок в гостиной... Что мне делать?

Доброжелательное лицо Сталиной мигом превратилось в расчетливый волчий взор перед атакой.

– Дайте ему посюсюкаться с племянниками. А вы, Крок, выходите на контакт.

– Стоп-стоп-стоп! Избавьте! – вырвалось у Крока, – Он здесь, он вам нужен, вот и берите его с потрохами! Я не желаю участвовать в этих ваших темных делишках. Еще и детей впутать моих собрались. Мне кажется, кто-то путает берега. Тем более вчера вы обещали, что я вам нужен для выхода на брата.

– Обещать не значит жениться. – нагло оборвала его Сталина. – Вышел и начал тереть с ним за будущие дела, мне нужен его заказчик.

– Ты же знаешь, что он не скажет.

– Сегодня не скажет, а через месяц скажет.

В разговор влезла Мара:

– Нам что же, месяц вас здесь терпеть?

– Можно подумать я вас не терплю. Я говорю, вы выполняете, не вынуждайте меня применять силу.

Крок помотал головой и тяжело встал. Насколько он мог бодро двигаться он вышел в зал. Грок играл с Гроком младшим и Мирой, катаясь на парящем диване по комнате, будто на каноэ или гондоле, отталкиваясь от пола горящим торшером. Они были счастливы, картина брата с племянниками грела сердце Крока, а водка желудок. Отпив воды со льдом Торин старший пару раз кашлянул в кулак.

– Мир тебе и свет.

– Мир тебе и свет, брат! Каких восхитительных малышей вы сделали с Марой. Хочу таких же!

– С твоей работой семья тебе противопоказана.

– А ты мне не доктор, чтобы говорить, что можно, а что нельзя.

– И то верно.

Крок плюхнулся в парящее белое Кресло. К нему на колени присела Мара, они с удовольствием смотрели на играющих с Гроком детей. Пять минут они занимались своими делами. И первым завязал разговор Крок.

– Брат, зачем ты здесь? Тебе не стоило здесь появляться.

– Говори в пол, от тебя разит даже на таком расстоянии. Ты что, вчера ракетное топливо пил? – скривился Грок и вместе с Мирой плюхнулся на диван, словно теряющий сознание от удушья. Недолго думая, за дядей повторил и Грок младший. – Ты же приглашал меня на ужин в гости? Вот, воплощай.

– Сейчас вторая четверть суточного цикла.

– А я подожду.

– Ты подвергаешь мою семью риску, ты понимаешь?

– Ничего подобного. Я пришел к племянникам. Разве я не мог просо соскучиться по этим прелестным малышам?

– Меня начинает раздражать твой воспитанный тон.

– А меня бесит, что ты пытаешься выпереть меня из дома. Где вода со льдом? На кухне?

Грок с детьми на руках двинулся в сторону столовой. Крок подорвался с кресла, забыв, что у него на коленях сидела Мара. Та с грохотом посыпалась на пол, уронив и парящий стол, и все добро, которое на нем вертелось. Крок вытянул руку и жестом остановил брата, протягивая странные звуки, и после выдавил:

– Стой! Тебе нельзя на кухню.

Грок ошарашенно уставился на подозрительно ведущего себя братца:

– Тебя точно еще не отпустило.

– Садись, Мара принесет тебе джюс.

– Я не инвалид, могу сам себе взять, и джюс только неудачники и малолетки пьют. Ты чего?

– Да ничего, мы ремонт там затеяли.

– И что, там робот на обогащенном уране его делает?

– Нет, там лазерная картечь выбивает нам новый узор на стене у двери.

– Что ты мне заливаешь, вы же сами только вышли из кухни, много слов, Крок.

– Да ладно, там кран сломался, сложно им пользоваться, глючит.

– Ты много врешь последнее время, брат.

Крок тяжело вздохнул, понурил голову и в пол ответил.

– Там на панели на холодильнике про тебя гадости написаны, просто я вчера перебрал.

Кто ж зал, что тебя сегодня занесет.

Грок посадил детей на диван и снова двинулся к двери. Глаза Крока пробежали по всем углам комнаты. У себя в голове гениальный сафирианин просчитал все варианты расстрела Ниной Грока. И когда тот уже оказался перед экраном двери, Крок произнес:

– Ой, ну и иди.

Грок остановился.

– А знаешь, что? – обернулся Грок.

– Что?

– А не пойду! – поставил руки в боки Грок. – Мара, наведи-ка мне коктейльчик покрепче.

Посиневшая от страха Мара подскочила, и счастливая убежала на кухню. Грок и Крок не сводили друг с друга взгляда. Поэтому Грок даже не заметил, когда экран двери пропал, и Мара забежала на кухню, там в стойке стрелка стояла Сталина с наведенным дулом на голову Грока. Экран снова закрылся. Грок не отводя глаз от Крока прошел и уселся обратно на диван. Мара выскочила обратно, сияя от радости. За экраном, кстати, Сталиной на кухне уже не было. Грок взял дымящийся стакан.

– Отлично, спасибо, прелестная Мара. – сделал глоток, и уже обратился к Кроку. – И это только потому что это я сам захотел.

– Да-да. – так же довольно ответил Крок. И уже серьезным тоном добавил. – Брат, тебе действительно лучше уйти, я боюсь, что ты можешь принести за собой беду в мой дом.

В комнате повисло неловкое молчание. Грок, похлопывая по задницам детишек направил их в отцовские объятия Крока. Чувствуя неладное мать Мара сама инстинктивно прикрыла малышей собой.

С заигрывающей улыбкой Грок швырнул стакан с дымящимся коктейлем в экран двери на кухню. Экран пропал, посуда влетела в столовую. Спустя мгновение в соседнее помещение следом за разбившимся об столешницу стаканом телепортировался и сам Грок.

Словно римский Гладиатор с парящей вокруг него темной мантией в позе атакующего Грок левитировал и оборачивался вокруг своей оси посреди кухни. В его правой руке гулом

светового меча звенела бесовская коса. Блестящий и глубокий черный цвет ручки выполненный из редчайшего черного сафита и титана, дарящего лазерной нити, выполняющей роль лезвия косы, бесконечно мощную энергию. Именно такими незамысловатыми косами бесы однажды и вырезали четыре миллиарда людей на Сафире. Оружие способное разрезать все на свете, при наличии умелых рук.

Лицо Грока было сконцентрированно-озлобленным. Он парил. Словно тяжелые лохмотья его защищала парящая кольчуга. Полный боевой наряд призрака – элиты армии бесов. Один вид Грока наводил ужас на все семейство его несчастных родственников.

Грок бросил взгляд на бело-зеркальный холодильник, на котором каллиграфическим почерком было красиво выведено: «Мой брат свихнулся».

Если бы черный капюшон кольчуги был накинута на патлатую голову Грока, он был бы похож на ультрасовременную смерть с лазерной косой. Он продолжал напряженно оглядывать кухню. Бутылка водки, рюмка, испачканная помадой, запах не Мариных духов. А прямо над ним, внутри диска люстры под потолком кружилась Нина, свернувшаяся калачиком.

Грок осмотрел всю кухню и начал поднимать голову вверх, как его остановил возмущенный вопль Крока:

– Ты ошалел?!

– Это я ошалел? Это у тебя засос на пол башки твоей лысой!

– Его пытали! – влезла Мара.

– Чего? Да он в мясо ужрался вчера, да еще и с бабой какой-то! Крок, брат, что происходит? С каких пор ты перешел на грязный земной алкоголь?

Дети спасли Крока от фиаско. Испуганные малыши подняли журкий ор и залили слезами всю гостиную. Грок подождав мгновение вытянул руки в разные стороны и вспышкой телепортировался обратно в зал. На нем снова уже не было доспехов и пропало куда-то страшное бесовское оружие.

– Дети, простите. – выдавил Грок. – Крок, я тебя найду и дам указания что и как сделать, брат, мне нужна твоя помощь.

– Хорошо. – тяжело ответил Грок. – Что за игру ты затеял?

– Крок, большую игру. Но лучше быть затейником. Когда игра твоя, ты и придумываешь правила. И здорово, брат, что мы с тобой в одной команде.

– По-другому и быть не может. – вздохнул Крок.

– Это я и хотел услышать. Мир вам и свет, родные.

– Мир тебе и свет. – ответила одна Мара. Крок задумался, малыши испуганно хныкали, упиравшись в родителей, распуская сопли и слезы.

Грок прошел к дверному экрану на улицу, обернулся:

– И хватит бухать!.. Без меня.

Едва за ним закрылся экран уличной двери, как Сталина рухнула на кухне с потолка вместе с огромным диском-люстрой. Она просто посыпалась на стол и на всю звенящую кухонную утварь. Ударившись о пол Нина случайно спустила курок своего нагана. Хлопок выстрела. Пуля просвистела у виска Мары, которая от испуга в то же мгновение потеряла сознание.

Крок перепутал все на свете, любимая обмякла. Его заторможенный похмельный мозг не дал никаких реакций, кроме как не начать трясти свою несчастную супругу и орать не своим голосом. От чего, впрочем, она пришла в себя, как от нашатыря.

Пьяная Сталина с трудом поднялась на ноги.

– М-даа, чуть не оконфузилась...

– Чуть не оконфузилась?! Да ты чуть мою жену жизни не лишила!

– Ну, не лишила же, че орать-то.

– Че орать-то? Да ты, бухая, с огнестрельным оружием у меня дома, шмаляешь во все стороны!

– Я же случайно, что истерику разводить. – отряхивалась Сталина, и даже не смотрела на своего оппонента.

– То есть, я должен присвистывая чайку заварить? Мою жену чуть не грохнула офигевшая агентша-землянка прямо у меня дома, у меня на руках, на глазах у моих детей. – а на фоне дети орала не своими голосами. – Ты, алкоголичка! Убирайся из моего дома!

Крок и не заметил, как грузно и сурово навис над Сталиной.

– Слышишь, вот не тебе меня отчитывать за мои пристрастия! – борзо и вставая на носочки чтобы приблизиться максимально близко к озлобленному лицу Крока закричала в ответ Нина. – Мне доктор может пить разрешил! Может у меня депрессия! Я уже пять лет в вашем унылом мирке живу! Сплошная тьма и тоска! Эта тошнотворная ваша сафирская систематичность и проклятое однообразие! Ваши хари лупоглазые, будто клонированные вокруг!

Крок попятился. Но Сталина продолжала напирать и брызжить слюной.

– А ты закат вообще видел когда-нибудь? Над моречком? А?! А я девушка! У нас эмоции... и раз месяц вообще... в общем, что хочу, то и делаю, а будешь меня доставать, я тебе ногу прострелю!

Она подняла с пола бутылку, и показательно повернувшись боком начала лить водяру прямо с горла, а сжимая в правой руке пистолет выставила прямо перед носом Крока средний палец.

Напившись водки, она полила из той же бутылки глубокие царапины на правой ноге. Облизав губы на отвернулась и облокотилась на барную стойку.

– В общем, ждем пока он на тебя выходит, и работаем по ситуации. А сейчас купайся, переодевайся и вали на свою унылую работу в шахты. Позже тебе доставят новый коммуникатор. Твоя жена и дети с этой минуты под опекой сил Альянса.

– Да плевать я хотел на ваш Альянс!

Прозвучал выстрел. Из дула нагана Сталиной тянулся дымок, который она с удовольствием втянула носом. И ровным уверенным тоном, вымеряя каждое свое грубое слово, выдвинула петицию с угрозами несчастному Кроку:

– Еще раз ослушаешься, это будет последний раз, что ты в принципе сделал. Я просто устрою хренов самосуд. А мне можно, мне разрешили. Говорю еще раз, говорю в последний раз, ждешь моих указаний. Твой братец Торин затеял большую игру. Чтобы попасть на Землю, не достаточно стащить сафхантер и накопать им сафита. Десять лет твой хитрожопый Грок что-то готовил. Мне нужно время, чтобы разобраться и вывести всю цепочку его подельников. Он совершенно верно вхож в Эгиду, может только удаленно, конечно, но эта космическая мафиозная группировка мне всю кровь свернула за последние пять лет, и я буду вытягивать из него все, что только можно, что хоть на шаг, на пол шага, да хоть на микрон приблизит меня к Эгиде. Не пойдете на сотрудничество, – Сталина хмуро свела брови, – прикажу расстрелять. А пока, я вздремну, с вашего позволения.

Она стянула бутылку недопитого накануне аквагина, встала в стеклянную шахту магнитного аэролифта в углу кухни и поднялась на нем в спальню на второй этаж.

Крок и Мара уткнулись друг в друга лбами и по очереди начали тяжело вздыхать, переживая произошедшее, сказанное Сталиной и принимая нелегкую судьбу.

– Да что у вас творится?! – разрезал тишину звонкий голос Грока.

Мара и Крок шархнулись к центру кухни, споткнувшись об огромный валяющийся разбитый белый диск некогда освещавший их столовую.

– Я же только вроде вышел?

Грок стоял в дверях кухни и своими удивленно-большими глазами рассматривал погром. Шатающийся Крок просто прикрыл глаза рукой:

– Стучаться не учили?

– Учили. Но я же свой, у вас тут детки, вряд ли бы голыми по дому сейчас стали бегать после моего ухода. – Грок осмотрелся. – Хотя...

– Ой, замолкни. – огрызнулся Крок. – Чего вернулся?

– Забыл косу.

Крок присел рядом с Марой. И причитая ответил:

– Еще и бесовское оружие оставил. Он точно хочет, чтобы нас сожгли вместе с домом.

– Было бы из-за чего расстраиваться. Я смотрю, вы уже и так начали хату разносить.

– Валил бы ты в свою пещеру, Грок.

Грок развернулся, наклонился к дивану, и шарахнулся назад.

– Твою мать! Это что за тварь?! Вы завели питомца?

Потерявший все моральные силы за секунду до этого Крок снова подскочил. На коленках у Миры сидела голубо-красная шестилапая рептилия. Мимимишное существо как балдеющий кот зажмурило свои большие глаза и терлось об руку очарованной большеглазой малышки, намотав длинный полосатый хвост на руку Грока младшего.

– А я думаю, чего они притихли. – растерянно произнесла Мара.

Существо присвистывало от удовольствия и поглаживания малышами. Оно открыло свои глубокие желтые глаза. В ее умной мордахе читались мысли. Она открыла свою розовую пасть с мелкими зубками, зевнула, и ласково облизнула щеку Миры. Малышка просто поплыла от счастья.

– А ну убери свою грязную пасть от племяхи! – вырвалось у Грока и он резко наклонился к рептилии.

Вдруг животное, будто лягушка выстрелила ему языком ровно посреди лба и электрошоковым разрядом сбила с ног. Грок произнося невнятные звуки терпящего судорожную боль трясся и раскрыв глаза так широко, как никогда в жизни не открывал стоял на коленях и ждал, когда же закончится эта электрическая пытка.

Спустя несколько секунд животное втянуло язык обратно. Дети ликовали и хохотали. Даже Кроку с Марой выходка рептилии пришлась по вкусу.

Скорчившийся и взъерошенный Грок, словно с нервным тиком приподнялся, резко дергая конечностями. Взял с дивана косу. Оружие загудело. Милая мордаха рептилии снова превратилась в вытянуто-агрессивную.

– Да по ней крематорий плачет! Она опасная! – возмутился Грок, но сложил косу.

– Не опаснее тебя. – ответил брату Крок, облокотившись на косяк дверного проема.

– Мало того, что сумасшедший дом устроили, еще и зверинец развели. И нашли же где-то такую мерзость. Ладно, мне пора. Мир и свет...

Едва выдав эту фразу, заплетающимися ногами Грок вышел на темную улицу, и пока экран не закрылся, были прекрасно слышны его грубые ругательства на надрыве.

Мара облокотилась на плечо супруга:

– Крок, а это что?

– Милая, я совершенно перестал понимать уже, что происходит, как и что это, и откуда оно взялось. Может это животное майора Сталиной. Насколько я знаю, одинокие дамочки любят заводить себе питомцев, может приволокла с собой.

– Ну, учитывая то, что она решила спать в нашей с тобой спальне, не удивлюсь, что она действительно принесла домашнее животное. Я практически не знаю землян, но уже уверенно их недолюбливаю.

– Добро пожаловать в мой клуб. – вздохнул Крок. – Ладно, милая, берем детей и поехали к твоим родителям. Я не хочу, наши чтобы малыши еще когда-нибудь видели подобные сцены.

Глава 6

После последней встречи Крока и Грока утекло много воды. Близнец-преступник порядочного и рассудительного Торина, видимо, почуял неладное и залег на дно. А может решил зализать рану, полученную от ульянки – это народное название этого милейшего шестилетнего создания во всех людских мирах.

Добрый и ласковый ручной дракон, выведенный в четырнадцатом тысячелетии генным селекционером Ульяной Братковой. Эти милейшие существа привязываются к людям как тени, привыкают к любым условиям практически мгновенно, а еще обожают детей. Но не способны размножаться, и выводят каждый индивид отдельно в специально разработанном земном институте. Будущий обладатель этого ручного животного мог выбрать цвет кожи и глаз, активность или пассивность яйцерицы, уровень ласки и привязанности. Каждый дракон обязательно на генном уровне программируется на статус телохранителя. Статическое электричество, которое этот малыш способен накапливать в себе и является главным оружием необыкновенной яйцерицы. Её язык, как шокер-пистолет выстреливает электродом, расположенным на кончике, который присасывается и способен на протяжении нескольких секунд бить током мощностью почти в сто ватт. Не каждый крепкий удержится на ногах от такого удара миловидного покемонообразного.

Яйцерица в доме Крока оказалась питомцем Сталиной, а Сталина, прописавшаяся там же не на одну неделю, 50-летней дамой, прекрасно сохранившейся, но вешающейся от одиночества.

Жгучей красоткой, посвятившей себя профессии и потрясающему внешнему виду. А еще умной, начитанной и прагматичной.

Да, такие нравятся мужчинам всех времен во всех мирах, но никто не захочет связывать судьбу с дамой, которая способна заткнуть за пояс интеллект, да еще и с внешними данными (от ревности же умереть можно). Вот она и жила одна, в компании с Кысей – ручным драконом-ульянкой. Да не вылезала из бутылки, все глубже проваливаясь в сафирскую депрессию. Кстати, практически все земляне, попадавшие на Сафир начинали откровенно бухать, не выдерживая тоскливости и размеренности всегда темного мира ночной планеты.

Ходили слухи, что земная жизнь – один бесконечный карнавал и праздник. Планету-столицу и колонии разделял непреодолимый барьер. Единицы людей попадали в колонии в командировки, и в большинстве своем это были лишь силовики, по типу той же майора Нины Сталиной. Все остальное население колоний никогда не бывало на других планетах, и знало о них лишь из выпусков новостей в сети. Да крупицы из уроков истории космической эры людей.

А вообще сеть за тысячелетия научилась начисто промывать мозги зрителей. Картинка в объемных проекциях была настолько реалистичной и правдоподобной, что смотрящий полностью проваливался в происходящее. Участвовал в нем и переживал то, что происходило с перед его взором. И не важно, что там транслировалось, все принималось за истину и чистую монету.

И именно репортаж из выпуска новостей застал Крока в раздевалке, после тяжелой рабочей смены. Диктор удивленно и по-сафирски монотонно рассказывала о неслыханной за последнее время дерзкой вылазке бесов.

Два призрака проникли в здание автономного правительства Альянса на Сафире. Они оглушили всю охрану, дипломатов и чиновников, и пробрались в архив. Симпатичная болшеглазая дикторша предположила, что бесам просто не хватило времени и навыков штурма, и они по своей глупости заблудились, и, устроив в бешенстве погром, не найдя главу планеты, сбежали прочь, при помощи глубокоземной бура-субмарины.

Это подводные лодки такие, которые бороздят подземные океаны Сафира. Военные корабли похожие на скатов, созданные для бесогонов, способные под водой пробраться в тыл врага, мгновенно пробить отверстие в почве длиной в семьдесят метров и выпустить десант мщения. Проигрывающие войну мутанты отступили обратно к полюсам в резервации, а там слой почвы куда толще, чем в городах людей, зависимых от подземной пресной воды.

Но, вот однажды, бесы, совершая акт мщения вручную и практически бесшумно прорыли тоннель в сто пятьдесят сафирских миль. Вот что значит жажда мести! Аккуратно, чуть ли не песочными лопатками они рыли безостановочно и тихо, чтобы ни один датчик не заподозрил неладное. Эта армия кротов с косами устроила второй Перл-Харбор, только на Сафире и под землей. И прицепом угнали несколько субмарин.

Угнанная техника стала настоящим проклятием для сафирцев. Мутанты, получив образец, как китайцы наклепали еще несколько подводных лодок, и устроили облавы на мегаполисы ночной планеты.

Вылазки призраков были настолько внезапными и кровопролитными, что в музее Хора (капитолий Сафира), самая большая экспозиция посвящена именно убийству тысяч мирных бледнокожих и большеглазых людей, призраками, вылетающими из свежeweжженных нор с еще горящими стенами. Безжалостность мутантов на ожившей картине пугала любого, кто хоть на мгновение останавливался перед еле движущимся актом смертоубийства без разбору.

Тогда подземные воды Сафира наводнили «умные» торпеды, которые за один сезон уничтожили весь подземный флот мутантов.

Но, как вдруг выяснилось, не весь.

Зависший Крок стоял полностью голый, после душа. С него продолжала капать вода, а по всему телу держались капли. Он смотрел репортаж, и понимал, что один из них, точно его младший братец, а второй, наверняка, преданный Була. Торин старший был уверен на все сто, потому что один из призраков в белой маске показал тот самый жест, который он однажды получил в лоб от землянки Сталиной – средний палец вверх. А прущийся по культуре землян Грок непременно знал этот оскорбительный жест, и с удовольствием адресовал его всем десяти миллиардам сафириан.

Мгновение. По зеркально чистому гранитному кафелю застучали каблуки быстро перебирающихся ног. Сталина.

Она как рыба, скользящая между препятствий вдоль дна, виляла бедрами и обтекала одевающихся мужиков, шарахающихся от землянки, оказавшейся в их раздевалке. Она уперлась в Крока.

– Только вас вспоминал.

– Легка на помине.

– Есть еще одна пословица. Вспомнишь...

– Ваши неинтеллигентные остроты раздражают.

– А вы трезвы... Вступили в клуб анонимных алкоголиков?

– Крок, еще слово, и я отстрелю тебе яйца.

– А я успел отвыкнуть и от вас и вашей грубости. Просто, я вот вступил. За те три недели, что вы жили в моем доме, было столько заказано спиртного, что профсоюз обязал меня вступить в клуб анонимных алкоголиков, вот, хожу и отмечаюсь за посещения.

Крок вытянулся, поднял руку вверх:

– Всем привет, я Крок, я пью!

Сталина отвернулась и оглядела залитую ярким белым светом огромную раздевалку, начищенную до блеска в каждом своем уголке. Нина раздраженно потрясла головой.

– Я организую твою амнистию оттуда. Ничего страшного, Крок, новые люди, новые знакомства.

– Тогда может в клинику для наркоманов, а потом и душевно больных путевочки выбьете?

– Уже бесишь. – фыркнула Сталина.

– Чем обязан?

– Ты уже все знаешь. – Сталина села на лавочку, облокотилась на шкафчик, и начала забивать свою курильную трубку, без стеснения разглядывая узоры на полотенце, прикрывающее Крока ниже пояса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.